

СМОТР молодых писателей

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

ДРАМАТИУРГ ИС. ШТОК

на „СМОТРЕ“ прошли:

1. С. Колдунов
2. А. Гайдар
3. Г. Максимов
4. В. Сидоров
5. И. Уксусов

чезали в недрах. «Таинственная» сила не имела обяснений.

Социалистическое строительство раскрыло не только земные богатства, но и человека.

Этот замечательный процесс Шток еще не сумел воспроизвести с художественной полнотой. Его пьеса «Земля держит» ставилась только в Магнитогорском театре. Шток делает варианты «Земли»—«Олимпиады», «Братства». Но серьезной, большой пьесы не получается. Не выходят. И он снова ищет линию меньшего сопротивления. Результат—небольшая комедия под интригующим на- званием: «Вагон и Марин».

Участники гражданской войны, Вася и Трахманенко, встречаются на строительстве в качестве ответственного редактора штурмовой газеты и начальника земельных работ, связанных тесной дружбой. История о том, как они поссорились и поставили под угрозу разрыв их отношений, и рассказывает «Вагон и Марин».

Предмет спора: подчинение дружины новой трудовой дисциплине: — Платон мне друг, но истина дороже.

Потом роли друзей переменились. Трахманенко очутился в вагоне ре-

дакции, вынужденный временно ис- подняться обязанности редактора, а

Вася—на земельных работах у экс- каватора Марии для поднятия темпов. Тут-то и состоялось примирение. Шток хочет сказать:

— Настоящая дружба не боится никаких испытаний, если она осмысlena, если она овеяна социалистической идеей.

Однако форма выражения этой мысли остается в рамках агитационно-примитивной пьесы. Он обнаруживает работу над языком и образами, над спецификой драматургиче- ского жанра.

«Нырятие»—пьеса о молодежи, ее любви, ее дружбе, ее исканиях. «Нырятие», по мысли автора, образ периферийного города, перерождающегося и включающего социалистическое строительство. Шток хочет рассказать о новом качестве советской пропаганды.

Задыхаясь от недостатка «атмосферы», чеховские сестры рвались:

— В Москву, в Москву, в Москву!

А для комсомольской молодежи:

— Нырятие—та же Москва.

Однако благие намерения автора не получили должного художест- венного воплощения. Для реализации такого замысла Шток не обладал достаточными средствами.

Шток «изобретает» самодовлеющие трюки или придумывает дешевые символы, щеголяют словечками из блатного языка. Он механически связывает различные черты и по- ступки отдельных фигур. Отсюда византизм, моментальный переход беспризорных (Степка, Па- разит) и метаморфозы с другими персонажами (Игорь, уезжающий в Москву, и Игорь, остающийся в Нырятии).

Все элементы пьесы как бы живут раздельной жизнью. Затушевывается здоровая мысль автора, лежащая в основе пьесы. Молодой автор играет с жизнью. Поэтому приемы элементарного формализма у него не случайны (сцена на сцене, где сопоставляются моменты реалистического действия с игро- выми—сочиненными и др.). Его ирония не превращается в стрелу, которая сатирически разит врага. Он улыбается и развлекает прежде всего, самого себя (словно—ко- кониша для слов, «фактура»—факт, «смелотура»—и т. д.).

2

В Магнитогорске Шток драмати-

зирует легенду о том, как некий «божий человек», взбравшись на

Магнитную гору, «прилил» к земле.

На его сапогах были подковы.

Землекопы не помогли—лопаты ис-

но-производственные отношения). Вагон—редакция остается замкнутым миром, а экскаватор Мария скрыт из поля зрения.

3

Шток избрал тему своих пьес: — Новое качество дружбы и любви.

Недавно законченная пьеса «Шесть молодцов» тоже написана на эту тему.

Молодой автор ищет себе метров в мировой литературе. Присматри-

вается он к создателям незабываемых картин дружбы и вражды, как

Гоголь (тема известной сцены),

Шекспир (тема Монтекки и Капулетти), Пушкин (тема Ленского и О涅гина), Чехов (тема сестер и в

власти в гражданской обстановке...).

Шток делает варианты «Земли»—«Олимпиады», «Братства», «Лупинки»... Но серьезной, большой пьесы не получается. Не выходят.

И он снова ищет линию меньшего сопротивления. Результат—небольшая комедия под интригующим на-

званием: «Вагон и Марин».

Участники гражданской войны, Вася и Трахманенко, встречаются на строительстве в качестве ответственного редактора штурмовой газеты и начальника земельных работ, связанных тесной дружбой. История о том, как они поссорились и поставили под угрозу разрыв их

отношений, и рассказывает «Вагон и Марин».

Предмет спора: подчинение дружины новой трудовой дисциплине:

— Платон мне друг, но истина

дороже.

Потом роли друзей переменились.

Трахманенко очутился в вагоне ре-

дакции, вынужденный временно ис-

подняться обязанности редактора, а

Вася—на земельных работах у экс-

каватора Марии для поднятия

темпов. Тут-то и состоялось примирение.

Шток хочет сказать:

— Настоящая дружба не боится

никаких испытаний, если она осмыс-

лена, если она овеяна социалистиче-

ской идеей.

Однако форма выражения этой

мысли остается в рамках агитаци-

онно-примитивной пьесы. Он обнару-

живает работу над языком и образами,

над спецификой драматургиче- ского жанра.

«Нырятие»—пьеса о молодежи, ее любви, ее дружбе, ее исканиях.

«Нырятие», по мысли автора, образ

периферийного города, перерождающе-

гося и включающего социалистиче-

ское строительство. Шток хочет

рассказать о новом качестве

советской пропаганды.

Шток «изобретает» самодовле-

ющие трюки или придумывает дешевые

символы, щеголяют словечками из

блатного языка. Он механически

связывает различные черты и по-

ступки отдельных фигур. Отсюда

византизм, моментальный переход

беспризорных (Степка, Па-

разит) и метаморфозы с другими

персонажами (Игорь, уезжающий в

Москву, и Игорь, остающийся в

Нырятии).

Все элементы пьесы как бы живи-

ют раздельной жизнью. Затушевыва-

ется здоровая мысль автора, лежащая

в основе пьесы. Молодой автор играет с жизнью. Поэтому приемы элементарного формализма у него не случайны (сцена на сце-не, где сопоставляются моменты реалистического действия с игро- выми—сочиненными и др.). Его ирония не превращается в стрелу, которая сатирически разит врага. Он улыбается и развлекает прежде всего, самого себя (словно—ко- кониша для слов, «фактура»—факт, «смелотура»—и т. д.).

4

Когда друзья и помощники Што- ка (оригинально воспроизведенные в его пьесах землемеров, инженеров, прраборов, геодезистов и др.) приезжают в Москву, то они:

— Наши друзья не боятся всплыть в

воде.

Шток делает следить все выво- ды из своих удач и поражений, помня, что связь с действительностью, жизненность тематики, упор на работу над формой определя- ют хорошее в его пьесах. И на- оборот, игра с жизнью, увлечение формой ради формы, трактовка ее в виде факторов воздействия на сознание действую- щих лиц (сама строка, обществен-

ис. КЛЕЙНЕР

РОМАН РЕАЛЬНЫХ И УБЕДИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ

Автор недавно появившегося романа «Мать»¹ Андрей Головко—писатель, очень даровитый, раньше обративший на себя внимание поэтом «Буря».

В этой книге, представляющей собой «пролог» к следующему роману «Три брата», А. Головко увлекательными сочинениями маказинами создает большое литературное полотно. Он изображает бесправное и мрачное прошлое Украины. В «Матери» нет ничего от наивной идеалистической патриархальности, от «тихой украинской ночи» с традиционными белыми хатами, с бездельными парубками и дивчинами, распевающими лице старинные песни. Такого рода русские олеографические стилизации под Гоголя отошли уже в область литературных преданий.

Невольно напрашивается некоторое сопоставление Катри с Ниловной из знаменитой горьковской повести «Мать». Дело совсем не в сопоставлении названий. Андрей Головко примерно так же, как и в свое время Максим Горький, задался целью создать образ «идеальной матери» (выражение В. Б. Воровского). Обе матери, пролетарская мать Ниловна и крестьянская мать—Катри, отличаются отсутствием в их характерах всего мелкого, пошлого и смешного. Основной движущей силой, мотивами их поступков являются именно материнская любовь. Обе как бы растут вместе со своими детьми, правда, уже по-разному.

Катри неразвита. Но она хорошо знает, что такое помешанный гнет, подобно тому, как Ниловна знает

также долю рабочей семьи. Она инстинктивно не любит богатых, беззаботно распознавая их. Попав в город, в доцентовский дом, верхним глазом Катри отмечает сразу роскошь обстановки, золотой браслет на изнеженной руке хозяйки, ее красивое лицо. В Катре сразу возникает досадное чувство, за которым скрывается классовая неприязнь. «Очень большая барышня»—делает она неизбежный вывод.

И если Ниловна Горького вовлекается вслед за сыном в революционное движение, то, вероятно, и Катри не останется в стороне от него.

Три сына есть у Катри. Мы еще не знаем из «пролога», куда они пойдут дальше. Еще не вполне ясен образ старшего сына Остапа, сидящего на земле. Средний сын Юрко, вероятно, пойдет за своим отцом художником Саввой Дорониным, представителем буржуазно-националистической интеллигенции. Младший сын Артем малограмматен, гробоват, не обтаскан жизнью, но сильна в нем классовая ненависть. Едва ли он останется не вовлеченным в революционное движение. Обо всем этом мы узнаем из следующего романа «Три брата», обещанного нам Андреем Головко.

Следует отметить выразительный язык «Матери», его образность, сдернутую умелой метафорической

составляющей. Спокойно и плавно, подобно течению широкой степной реки, ведется повествование.

О том, как подрастают дети Катри, автор говорит: «Проходили годы — сыновья росли. Словно играя, друг перед дружкой на щипках вставали». А вот как описывает он осень, смену времен года: «Осень оранжевая пыльца, как венок, снятый с головы и пущенный в небо по текучему времени». Вот изображение волнистой мельницы: «Вертятся мельничные колеса в густом тумане, а Катри не останется в стороне от него».

Конечно, книга не свободна от недостатков. Некоторые персонажи обрисованы недостаточно отчетливо и потому не всегда запоминаются читателем. Совершенно выпадает из плана художественного произведения длиннейшая революционная речь агитатора—товарища Григория. Она представляет собой сухую историческую справку, всплеск в речи которого несет в себе яркую и глубокую эмоциональность.

Конечно, книга не свободна от недостатков. Некоторые персонажи обрисованы недостаточно отчетливо и потому не всегда запоминаются читателем. Совершенно выпадает из плана художественного произведения длиннейшая революционная речь агитатора—товарища Григория. Она представляет собой сухую историческую справку, всплеск в речи которого несет в себе яркую и глубокую эмоциональность.

Следует лишь пожалеть, что в книге не приложена творческая биография писателя.

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

КАНАЛ

Коротко о новых книгах

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ В КОНТРАЗВЕДЕКЕ
Борис Тарасенко „Эпизод“. Изд. писателей в Ленинграде, 1933 г.

Одна из тех книжек, которые оставляешь только после того, как проч

ЭМИ СЯО

ЛИТЕРАТУРА ВОССТАВШЕГО КИТАЯ

Обстановка ожесточенных классовых боев и войны интервентов, взвешано связав себя с геронческой борьбой китайских рабочих и крестьян, их советов и их Красной армии, уже пять раз отражавшей гоминдановские походы, подвергаясь репрессиям и преследованиям, работает и борется Лига левых писателей в Китае.

Мы хотим рассказать о повседневной работе этой организации, растущей в необычайно тяжелых условиях, творчество которой не отстает от политической борьбы.

Весной 1932 г. когда шанхайские труппы вели напряженную борьбу против японского империализма, Лига левых писателей Китая включилась в антиимperialистическую пропаганду. Тогда она была издана серия листков и брошюры и агитационных плакет, разоблачающих предательство гоминдана и защищающих китайские советы (не которые из изданий Лиги воспроизведены в журнале «Литература мировой революции»).

В 1932 г. Лига издавала два легальных ежемесячных журнала «Большая Медведица» и «Литературный ежемесячник» и ежедневную газету «Литературные известия». Но преследования, конфискация номеров, арест ее корреспондентов прекратили на время существование листгаты революционного Китая. Журнал «Большая Медведица» также был запрещен в июле, издатель его арестован. Уже готовый номер, посыпанный советской краской, не смог выйти. «Литературный ежемесячник» продолжает жить, но надзиратель уже неожиданно был под арестом и часто вынужден менять содержание номеров журнала.

Лига организовала комиссию по созданию массовой литературы; весной 1932 г. она выпустила шесть номеров «Литературной газеты», специально для рабочих читателей. Число изданное было запрещено. Главная работа массовой комиссии в кружках чтения для рабочих и в стендгазетах. В Шанхае пока существует только четыре таких кружка по 20—40 человек. Из кружковцев уже вышли пятьдесят рабочих, пишущих в журналах и в стендгазетах. Стенгазеты выпускаются Лигой вместе с красными профсоюзами. Особенно много стендов в западном районе Шанхая: на 12 фабриках и заводах они выпускаются постоянно 2—3 раза в неделю, иногда и ежедневно. В последней забастовке автобусных

рабочих стенгазеты сыграли большую роль.

В литературных журналах, издаваемых Лигой, появился ряд ценных произведений, заслуживающих перевода на иностранные языки. Среди них — рассказ о наводнении «Вода» писательницы Дин-Лин, редактора «Большой Медведицы», «Известия в журнале «Литературный ежемесячник»; «Одна ночь» (там же); «Шион» — Чжен-Бои («Большая Медведица»); «В след» Е-Лина (там же); «Безработный Тонко» Лоу-Цзянь-Нана и «Общее отступление» — рассказ о маньчжурских событиях.

Товарищи из Лиги левых писателей Китая находятся в очень тяжелом положении: они участвуют в революционной борьбе и с трудом вытаскивают время, чтобы написать свою произведение.

На теоретическом фронте Лига направляет свой огонь против «левого крыла эсдеков», являющихся филиалом «Союза А-Б» («Антибольшевиков»). Главные теоретики этой группы — Ху-Цю-Юань, Мэн-Дянь-Лун (предатели Лиги), Ван-Ли-Си (секретарь кантонского генерала Чен-Минь) и др. Прикрываясь марксизмом и ленинизмом, эта группа ведет борьбу против подлинного учения Маркса и Ленина; в области же литературы она выступает в защиту «художественной ценности», «настоящего искусства», против лозунга Лиги: «За массовую литературу» и считает массовую литературу жанром, стоявшим выше литературы.

Огромный интерес к советской литературе, особенностям к производству Горького. Произведения Горького частично переведены на китайский язык, частью еще переведаются.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

Лига левого театра поставила публичный спектакль в Ханчжу; были арестованы два товарища, судьбы которых сейчас неизвестны.

В одном кружке арестованы 15 членов Лиги левых художников. Они приговорены к 2, 5 и 7 годам

заключения.

Средневековая азиатская жестокость, пропавшая к деятелям революционного искусства и культуры, — неслыханная во всем мире. Международная пролетарская общественность должна сказать свое слово.

Лига арестована для изучения ее деятельности, но в последние годы она выступает за то, чтобы

всех рабочих и служащих

были арестованы все члены Лиги левых художников.

Лига постоянно подвергается репрессии империализма и его агентов — гоминдана. Было казнено пять членов Лиги и один театральный работник.

